

Метод «скрытого человека»

Юрий Мамлеев: «Пересадить голову – это на грани»

Недавно вышел новый роман Юрия Мамлеева «Мир и хохот» (М.: Вагриус, 2003). Презентация его состоялась на прошлой неделе в клубе «Проект О.Г.И.». Собрался полный зал, часа два задавали вопросы. Но они все равно остались, и мы встретились с Юрием Витальевичем для продолжения разговора. Состоялся он в минувший понедельник, сразу после выборов. О политике не говорили. Почти.

– Юрий Витальевич, «Мир и хохот» – это уже второй ваш роман за последнее время (предыдущий – «Блуждающее время»), где обсуждается, в частности, такая тема, как перемещение во времени. В «Блуждающем времени» ваш герой попадает на несколько десятилетий назад, здесь же полунамеком речь идет об изменении привычного хода вещей, последовательности событий...
– Корректировке прошлого.

– Да! И это было бы понятно для научно-фантастического произведения. Но вы же таковыми, насколько я понимаю, свои не считаете?
– Мой метод, как вы знаете, метафизический реализм. Это оз-

гическая реакция героя и его окружения описаны реально. То есть это не литературный и не фантастический прием. Я основывал эту историю на том, что сейчас в новой физике, физике XXI века показывается теорети-

совпадает с описанными на Западе, во Франции в частности, – там они были даже засекречены. Там, во Франции, описаны случаи попадания людей из XVIII века в XX. Простых людей, которые в результате попали в сумасшедший дом...

В «Блуждающем времени» я говорю о столкновении человека с новой реальностью, которая открывается, с одной стороны, по мере развития науки в глубь Вселенной, а с другой стороны, это определенное возвращение к традиции. Той, что описана еще в индийских эпосах. Потом, это путешествие во времени было нужно для такой авантюрной сюжетной линии. Что касается «Мира и хохота» – там совсем другое. Там человек в измененном состоянии сознания уходит из дома. Состояние это вызвано разными причинами (наркотиков, кстати, он не принимал!). За ним начинают следить, с ним случаются какие-то истории. Одна из которых – исчезновение в морге якобы его труп. И появляется человек, который объясняет жене пропав-

шего эту развилку. Что есть люди, которые могут возвращать время. Что человек, например, вышел из офиса и попал под троллейбус. Если бы он на минуту задержался, отвлекся чем-то – ничего бы не случилось. Можно, словом, его вернуть к исходному пункту, и эта задержка дает другую развилку событий. Это дается в романе не как факт, а как одно из возможных объяснений приключений героя. И далеко не все персонажи романа верят такому объяснению. Но у нас, в Москве, есть человек, который занимается такого рода исследованиями. Им интересовались ученые-физики. И якобы он может делать такие вещи.

– То есть возвращать ситуацию назад?

– Да, и тем самым спасти человека от катастрофы. Вообще в науке есть много скрытого. Того, что существует как факт, но не обнаружено. Поскольку такой факт может разрушать позитивистское мировоззрение, на котором зиждется современная наука – по крайней мере в глазах обывателя.

А фактически современная наука ушла уже далеко вперед.

– А вообще насколько, вы считаете, правильно использовать некоторые допущения, пусть и основанные на каких-то научных фактах, в художественной литературе, претендующей на «серьезность». Вот у вас, к примеру, обсуждают, как можно взять голову человека и пришить к другому телу. Не отдает ли это какой-то бульварщиной?

– Нет, я не использую такого рода газетные сообщения. Для сдвига во времени я использую вещи, о которых хорошо знаю. Мой друг, например, непосредственно сталкивался с такими событиями. То есть это я рассматриваю уже как реальность. А что касается пришивания головы – с одной стороны, это нужно для сюжета, а с другой – к этому ведь тоже движется наука. Сейчас известно, что в Японии проводятся такие работы, и пересадка головы станет через несколько лет возможна практически.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 2



Много, людей
исчезает: пошел
пивка попить или
за хлебом – и исчез

начает, что реализм является сном. Метафизическая составляющая подразумевает проникновение в другие миры, в другую реальность, но на основе традиционных духовных прозрений. А что касается времени, то в первом романе, «Блуждающее время», я описал случай попадания в другое время именно как реальное событие. Психоло-

гическая возможность проникновения во времени назад и вперед. А что касается практического воплощения этих идей, то целый ряд институтов, на Западе в основном, ведут записи случаев, когда человек действительно попадал в другое время. И, кстати, оттуда возвращался. По своей структуре (но не по сути) описанный мною случай

НГ Ex libris (прил. к Независимой) –
2003 11 дек. – с. 1-2

Мамлеев
Юрий

Метод «скрытого человека»

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1

Когда-то ведь фантастикой казалась пересадка сердца. Но голову пересадить – это уже на грани, если не за гранью...

– Чего? Добра и зла?

– Нет, скорее науки и магии. Об этой границе и говорится в «Мире и хохоте», о вещах, которые делают мир совершенно иным. Если будут осуществлены проорывы с клонами, генетические опыты, и, в частности, пересадка таких существенных вещей, как головной мозг, возникнет масса проблем.

– Я думаю, это будут проблемы прежде всего не научно-медицинские (тем более, вы говорите, все это уже и сейчас возможно), но скорее социальные, юридические...

– Конечно! У меня вот в романе этот ученый Лютов говорит герою: вообще-то лучше всего было бы пересадить вам голову вашей матушки – и ей будет лучше, и вам. Но этого в книжке нет – почему-то, по какому-то странному совпадению, эта фраза – единственная – в книге случайно пропущена. В компьютерном варианте это есть.

– Ну, это мы могли бы в заголовок вынести: «Мамлеев обнародовал фразу, не пропущенную цензурой!»

– Точно!.. Но почему он говорит: «и ей будет хорошо, и вам»? Непонятно ведь, кто в результате вообще получается, какая личность, какое «я». Мозг все-таки считается, центр человека... Так что я не обращаюсь к каким-то глупым или непроверенным моментам. Хотя бы потому, что сама наука сейчас подошла к таким вещам, которые, может быть, за гранью понимания обывателя, как говорят (хотя обывателей обижать не стоит, мы сами в некотором смысле обыватели). Кстати, о временной развилке я говорю только в качестве гипотезы.

– Вы кого-то из знакомых вывели в романе?

– И да и нет. В «Шатунах» вот (особенно) были прототипы. Сейчас же я использовал метод «скрытого человека». То есть я вижу в том или ином человеке, или в самом себе, или вообще в душе человеческой (мы ведь построены по одному и тому же архетипу) какие-то тайники, которые можно вытянуть до проявленного состояния, до состояния человеческого характера. И до уровня осязаемого характера я творю их из ночной, скрытой стороны души. Но прототипы, конечно, тоже бывают, поскольку Россия вообще полна удивительных людей. Тут можно встретить таких людей, которые и во сне не приснятся.

– Недавний сборник ваших статей назывался «Россия вечная». Есть ли у вас вообще идеальный образ России (ну, вроде некоего «Небесного Иерусалима»)?

– Вопрос, конечно, непростой. Для целой статьи или книги. Хочу только сказать, что в русской литературе и философии все время пытались определить какие-то глубины русской души – и находили безумные противоречия, антиномии, бездны, знаменитую загадочность, и, по-моему, все это существует и сейчас. И чем более углубляешься, тем всё загадочнее! Но, обратите внимание, в этой книге – «Мир и хохот» – выведен уже в самом конце образ такой православной девушки Оли Поляновой. Ее особенность в том (православных девушек, в конце концов, много), что она изливает какой-то необыкновенный свет любви. На всех окружающих, на всех людей – причем вне зависимости от того, пло-

хой это человек или хороший. Такое впечатление, что (как герои говорят) она спустившаяся из рая жительница. Так что некоторых это приводит даже в бешенство.

– То есть это и есть для вас образ России?

– По крайней мере одна из сторон. Какая-то совершенно ангельская любовь ко всему. Но все многогранно... Россия находится в душевном отношении сейчас в кризисном состоянии. Не значит, что это будет всегда так. Но как я ее вижу дальше – тема для отдельного размышления.

– А почему почти все ваши герои говорят в романе на повышенных тонах? То есть я имею в виду саму интонацию – иначе как истерической ее не назвать.

– Да, в «Блуждающем времени» они на более спокойных позициях стоят. Каждый из них на своем месте. Здесь – по-другому, такая текучесть. Сама пропаша человека в самом начале сюжета вводит некий истериче-

цы реальности все время расширяются. Хорошо это или плохо с точки зрения государства или, скажем, религии – другой вопрос. Я просто описываю тенденции настоящего, которые, безусловно, проявятся в будущем. Не случайно поэтому у меня появляется образ Мирового Города, Города Скверны. Это немножко связано с теми идеями, о которых впервые говорил Даниил Андреев. И, видимо, раньше этого феномена не было. Один из персонажей пытается это объяснить. Он говорит о том, что начиная с эпохи Возрождения происходит такая сильная материализация мира, что очень много людей (в отличие от людей традиционных обществ) не могут себе представить нематериальной жизни вне телесного круга. И это привело к тому, что после того, как люди умирают, их души с энергетическими оболочками настолько тянутся к материальному миру, что стараются максимально к нему приблизиться. Так что образуется некая полу-

часто это в детстве бывает. А потом забывается.

– Мы с вами встречаемся сразу после выборов в Госдуму. Не буду, конечно, спрашивать, как голосовали. Но есть ли у вас какие-то политические пристрастия?

– Я все-таки придерживаюсь мнения, что политика – это искусство возможного. Невозможное происходит в науке, в искусстве, в сознании людей. Поэтому я считаю, что эти выборы – факт движения к стабилизации. И воспринимаю их результат позитивно.

– Как вы вообще относитесь к тому, что ваши хорошие знакомые, младшие, так сказать, товарищи по подпольной Москве 1960-х годов, по Южинскому переулку, занялись сейчас активно политической?

– Ну, это, пожалуй, только два человека – Александр Дутин и Гейдар Джемаль. Я думаю, это их личное дело, их личный выбор. И они на него имеют право. Но я лично считаю (и для себя, и тео-



Метафизический реалист Юрий Мамлеев.

Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото)

ский элемент. Много, конечно, людей исчезает: пошел пивка попить или за хлебом – и исчез. Но здесь это связано и с тем, что он то возникает, то пропадает, появляется в разных местах, за ним пытаются следить экстрасенсы и прочие, и сама нервность поисков придает истеричности поведению героев. И кроме того, здесь есть момент небольшого заглядывания в будущее – и человека, и человечества вообще. Постоянно ведь появляются люди, дети, обладающие какими-то сверхординарными, экстрасенсорными способностями. То есть грани-

материальная реальность, у которой в разных традициях разные названия.

– Мы с вами как-то говорили, и я спросил – было ли у вас в жизни нечто, что можно назвать чудесным? Вы, помню, отнекивались. Что сегодня скажете?

– Вы знаете, я никогда не занимался оккультизмом или магией тем более. Считаю это с религиозной точки зрения опасным. Но определенные вещи глубинные со мной случались. Но говорить об этом я не могу – это очень личное. И это может происходить с каждым. Особенно

ретически), что писатель или философ не должен входить в сферу политики.

– Но он так или иначе входит в эту сферу своими идеями (если они у него есть).

– Он не должен быть или стать функционером. Иначе неминуемо нанесет себе вред как творческой личности. Это слишком разные вещи. Правда, упомянутые нами люди являют собой скорее исключение из правила: никакого вреда своей творческой личности они не причинили!

Беседовал
Александр Вознесенский